ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 11 (68). 2020. Том 10

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2020

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Вадим Витальевич
ГАЙДУК

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

Леокadia Михайловна
ДРОБИЖЕВА

д.и.н., руководитель Центра исследования
межнациональных отношений Института Социологии
ФНИСЦ РАН

Владимир Юрьевич
ЗОРИН

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

Раушан Мухахановна
КАНАПЬЯНОВА

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

Игорь Георгиевич
КОСИКОВ

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА

к.п.н., ответственный редактор

Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Вильям Владимирович
ШИМИДТ

д.ф.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Медведев Н.П. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробичева Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 26.11.2020.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 0000.

Отпечатано
в типографии PrintUP

117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

- Баранов В.П., Климов А.А.** Исторический опыт применения войск НКВД СССР в битве за Кавказ в годы Великой Отечественной войны 2536
- Рязанцев С.В., Рубан Л.С.** Принудительные миграции населения после Октябрьской революции 1917 г. и в период существования СССР..... 2544
- Сыздыкова Ж.С., Фатеев А.В.** Динамика демографической политики Казахстана 2554
- Баранов В.П., Ченцов А.С.** Оперативно-служебная деятельность войск НКВД СССР по борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе в 1934-1941 годах 2560
- Китова Л.Ю.** Археологическая наука и историческое образование в Сибири на переломе эпох..... 2570
- Ушмаева К.А., Гончаров А.С.** Наиболее устойчивые исторические стереотипы о казачестве..... 2577
- Гусейнов Ю.М.** Нормы шариата в похоронных обрядах кумыков во второй половине XX века 2586
- Дорошева О.А., Потапова А.Н.** Школьное образование на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945)..... 2592
- Антонова Е.Г.** Организация и управление музыкальным профессиональным образованием в Поволжском регионе до 1917 года..... 2607
- Амочаев П.А.** Организация труда работников Санкт-Петербургского арсенала в начальные годы его существования 2613
- Антонова Е.Г., Сафиуллина Г.Р.** Дореволюционное народное образование в России: становление и развитие (на материалах Симбирской губернии)..... 2621
- Сафиуллина Г.Р.** Особенности и проблемы при создании системы народного образования (на материалах Ульяновской области) 2628

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Болтенкова Л.Ф.** Библия как источник права (часть вторая)..... 2634

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА

- Гудименко Д.В.** Национализм в Белоруссии: Двуликий Янус 2649
- Гузаа Л.В.** Основные концепты «российского национального государства» в современной России 2660

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Прончева Н.Г., Прончев Г.Б., Калинин В.С. Об особенностях миграционных процессов и миграционной политики в России в 2020 году 2670

Ильин И.С. Отдельные аспекты сотрудничества российских силовых структур с РПЦ МП 2679

Карлаков В.С. Сравнение политико-институциональных изменений в России в 1990-е и в начале 2000-х годов: общие и отличительные черты 2685

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Кулешова Н.С., Гао Дай. Особенности антикоррупционных подходов новых медиа в условиях эпидемии (на примере КНР) 2692

Штанько М.А., Тажева З.Б. Специфика современной национальной политики КНР 2702

Павлова Д.В. Значение современного кинематографа как инструмента формирования имиджа страны на мировой арене в контексте глобализации 2707

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Гришин В.О. Железнодорожный пассажирский транспорт Московской области: исследование в социально-политической проекции 2715

НАШИ АВТОРЫ 2723

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 2729

НАИБОЛЕЕ УСТОЙЧИВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ О КАЗАЧЕСТВЕ

Настоящая статья посвящена изучению исторических и социальных стереотипов о российском казачестве. В ходе исследования мы анализируем природу и структуру социального стереотипа, а также непосредственно исторические стереотипы о казачестве, закрепившиеся в советском сознании. Взяв за основу наиболее устойчивые исторические стереотипы, мы стремимся показать сущность казачества и казачьей культуры, которые были воссозданы помощью ярких образов, необходимых для упрощенного представления о казаке в историческом и социологическом смыслах. Изучением исторических стереотипов о казачестве ранее уже занимался ряд советских исследователей, но основной дискурс был направлен вначале на формирование негативного образа казака, а затем, в середине 1980 гг. — на его популяризацию. При этом, в современных исследованиях не достаёт поиска взаимосвязей исторических стереотипов о казачестве, вырабатывавшихся в разные исторические периоды, под влиянием различных социальных норм и установок. В ходе исследования мы анализируем особенности исторических стереотипов о казачестве, а также то, каким образом эти стереотипы были восприняты советским и российским обществом.

Ключевые слова: *стереотип, коллективное сознание, казачья культура, казачье войско, историческая действительность, культурные универсалии, идеализация.*

K.A. USHMAEVA

*Candidate of Historical Sciences, professor,
Stavropol State Pedagogical Institute,
Stavropol, Russia*

A.S. GONCHAROV

*Bachelor, Stavropol State
Pedagogical Institute,
Stavropol, Russia*

SOCIAL STEREOTYPES ABOUT THE COSSACKS IN SOVIET FILMS 1970-1980

This article is devoted to the study of historical and social stereotypes about the Russian Cossacks. In the course of the study, we analyze the nature and structure of the social stereotype, as well as directly historical stereotypes about the Cossacks, entrenched in the Soviet consciousness. Taking the most stable historical stereotypes as a basis, we strive to show the essence of the Cossacks and Cossack culture, which were recreated with the help of vivid images necessary for a simplified representation of the Cossack in historical and sociological terms. A number of Soviet researchers had already studied historical stereotypes about the Cossacks, but the main discourse was directed first at the formation of a negative image of the Cossack, and then, in the mid-1980s. - to popularize it. At the same time, modern research lacks the search for interrelationships of historical stereotypes about the Cossacks, developed in different historical periods, under the influence of various social norms and attitudes. In the course of the study, we analyze the features of historical stereotypes about the Cossacks, as well as how these stereotypes were perceived by Soviet and Russian society.

Key words: *stereotype, collective consciousness, Cossack culture, Cossack army, historical reality, cultural universals, idealization.*

Введение. Актуальность исследования заключается в необходимости более детального изучения природы социально-исторического стереотипа и стереотипов о казачестве, как об особой социокультурной группе и как об уникальном феномене российского общества, существовавшем в разные исторические периоды и оставившем неизгладимый след на восприятие российской культуры за рубежом, а также отразившемся во многих аспектах творчества отечественных культурных деятелей. Не стоит также забывать о влиянии казачества на формирование уникальной воинской дисциплины в российской армии в историческом пространстве и в конце 2000-х гг. Особый интерес вызывают причины и предпосылки, приведшие к возрож-

дению казачества на рубеже эпох, а также те факторы, которые позволили сохранить наследие казачьей культуры. Ярким примером таких факторов являются наиболее устойчивые исторические стереотипы о казачестве.

Практическая значимость исследования выражена в возможности использования материала статьи при освещении вопросов истории, культуры, традиций и обычаев казаков, с целью популяризации исторического знания об уникальном российском историко-культурном явлении. Казачество как особая социальная группа, имеющая глубокие корни в северокавказском регионе, интересна, прежде всего, с позиции привлечения внимания к наследию различных казачьих войск и кругов и, в целом, для повышения уровня интеграции российской и казачьей культур в условиях современного российского общества.

Новизна исследования отражена в принципиально новом взгляде на историю российского казачества, на исторические стереотипы о казачьем войске. Образ казака в историческом пространстве часто менялся, многие историки неоднозначно оценивали влияние казачьей культуры на развитие российского государства. В контексте современных историко-социологических исследований казачество признается важной, неотъемлемой частью российской истории, а знание особенностей восприятия казачьей культуры дает возможность интегрировать отдельные черты исторического и современного казачества в рамках совершенствования института гражданственности и патриотического воспитания.

Изучение казачества в историческом и социологическом корпусах интересно, прежде всего, с позиции привлечения внимания к казачьим традициям в различных регионах и, в целом, для повышения уровня интеграции российской и казачьей культур в условиях современного российского общества.

Цели работы. Целью нашего исследования является раскрытие характера наиболее устойчивых социально-исторических стереотипов о казачьем войске, казачьей культуре в историческом пространстве.

Исходя из обозначенной цели исследования, выделим следующие задачи:

- 1) раскрыть природу социально-исторического стереотипа;
- 2) установить наиболее устойчивые исторические стереотипы о казачестве;
- 3) выявить влияние стереотипов на восприятие образа казака в культурной сфере.

Объект исследования – исторические стереотипы о казачестве.

Предмет исследования – особенности исторических стереотипов о казачестве и характер их влияние на восприятие казака в культурной сфере.

Методы исследования. Историки и социологи утверждают, что стереотипы всегда ведут к искажению действительности, к обобщению и абстрагированию сложных явлений, которые не поддаются первичному восприятию. Хотя упрощение и позволяет индивиду включить в свою концептосферу новые понятия и выработать соответствующие суждения, оно

же существенно затрудняет или вовсе исключает возможность культурного диалога и обратной связи с представителями иных этнических, языковых культур или с теми, кто не обладает схожими стереотипами.

Так, можно сказать, что стереотип не всегда носит негативный характер, а иногда – позволяет популяризировать и актуализировать явление, на которое общество ранее не обращало внимание, или было отвлечено вследствие определенных историко-культурных изменений, социальных сдвигов.

Выбранные нами методы исследования формируются на основе сборника популярных стереотипов и мифов, представленном в работе Н.Г. Брагиной [2], исторических заметок о стереотипах, касающихся казачьего войска и казачьей культуры [3] и двух выпусков Известий ЦК КПСС за 1989 год [5; 6], в которых прослеживается эволюция данных стереотипов.

Но, так или иначе, все группы источников представляют значимость, так как содержат первичные сведения о ходе киносъемки и, соответственно, о процессе формирования стереотипов. На основе специфики работы с избранными источниками, мы прибегаем к общенаучным и частнонаучным методам исследования.

Общенаучные: описательный метод, сопоставительный метод, анализ и синтез данных, индуктивный метод, сравнение.

Частнонаучные – исторические: ретроспективный метод с опорой на реконструкцию событий и явлений от прошлого к настоящему, историко-системный метод, историко-сравнительный метод, проблемно-хронологический метод. На основе всей совокупности используемых методов мы придерживаемся интеграционного подхода.

1. Обзор литературы. Проблемой изучения социальных стереотипов с учетом специфики российского общества и российских культурных универсалий занимались такие исследователи, как В.С. Авдеев [1], О.А. Бурукина [3] и С.А. Ромашко [10].

При этом, контекстуально изучением социально-исторических стереотипов о российском казачестве занимались Н.Г. Брагина [2], В.В. Дзюбан [4], Е.В. Лаптева [7], А.Г. Масалов [8], О.В. Рвачева [9], Е.Л. Рябова [11], Т.В. Седых [12].

А.Г. Масалов, основные исследования которого были направлены преимущественно на анализ роли казачества в истории государства, на установление причин и предпосылок возрождения казачества в Советском Союзе на государственном уровне и в специфике отдельно взятых регионов, разработал базис, позволяющий получить наиболее полное представление об основных стереотипах о казачестве в сознании типичного представителя советского общества второй половины XX.

Т.В. Седых, работавшая непосредственно над анализом исторических стереотипов о казачестве, смогла глубже раскрыть специфику закрепления одних стереотипов в коллективном сознании и непризнание других. Мето-

дология настоящего исследования также ориентируется на методологию Т.В. Седых по установлению социально-исторических: вначале рассматривается социальный стереотип как таковой, затем особенности и национально-специфические черты исторического стереотипа.

2. Научная трактовка стереотипа. В социальных и гуманитарных науках понятие стереотип трактуется в субъектном и объектном контекстах. Субъектные стереотипы – совокупность представлений о каком-либо индивиде, группе людей, нации и т.д. Они позволяют распределить членов социальной группы по категориям, не воспринимая их культурные универсалии, но акцентируя внимание преимущественно на глобальном аспекте, отражающем наиболее заметные психофизиологические качества. Согласно представлениям об этих качествах, формируются стереотипные ожидания, которые, с одной стороны, позволяют закрепить в сознании образ субъекта, с другой – упрощают его до такой степени, что все индивидуально-личностные, волевые, эмоциональные черты характера просто стираются [3. С. 204].

Ценностная структура личности, со своими уникальными, специфическими чертами и характеристиками, обладает тем же количеством стереотипов, что и структура индивида. Н.Г. Брагина пишет, что, если у индивида, как у несформированной/формирующейся личности, свыше 80% стереотипов – простейшие, выработанные под влиянием коллектива и вследствие развития в определенных социальных условиях, то у полноценной личности лишь 30-40% стереотипов являются проявлениями общественных отношений, оставшиеся 60-70% касаются стереотипов, неотделимых от личностных убеждений, принципов, идеалов [2. С. 350].

Историки и социологи утверждают, что стереотипы всегда ведут к искажению действительности, к обобщению и абстрагированию сложных явлений, которые не поддаются первичному восприятию. Хотя упрощение и позволяет индивиду включить в свою концептосферу новые понятия и выработать соответствующие суждения, оно же существенно затрудняет или вовсе исключает возможность культурного диалога и обратной связи с представителями иных этнических, языковых культур или с теми, кто не обладает схожими стереотипами [1; 10].

Так, можно сказать, что стереотип не всегда носит негативный характер, а иногда – позволяет популяризировать и актуализировать явление, на которое общество ранее не обращало внимание, или было отвлечено вследствие определенных историко-культурных изменений, социальных сдвигов.

3. Исторические стереотипы о казачестве. В историческом дискурсе стереотипы о казачестве берут исходят из дореволюционных источников, в которых изначально была дана неверная оценка казачеству, его природе и сущности феномена в целом. На Руси первое упоминание о казаках фиксируется в середине XV века, – в летописной повести «О Мустафе царевиче» упоминаются казаки рязанские, «которые в 1444 году пришли на помощь к рязанцам и москвичам против татарского царевича Мустафы» [12].

Впрочем, в источниках иного типа, например, в «Codex Cumanicus», памятнике половецкого (куманского) языка, есть свидетельства об оформлении казачества уже во второй половине XIV века. И безусловно, не следует забывать о бродниках и ушкуйниках (первое упоминание – 1146 год), проживавших в низовьях Дона и степях Азовского моря и являвшихся, по сути, предшественниками казаков [12].

Но, несмотря на то, что казачество до сих пор считается одним из ярчайших страниц российской истории, уже здесь прослеживается ряд стереотипов, возросших до уровня мифов. Прежде всего, следует понимать, что казачество не является национальностью и, с точки зрения этногенеза, столь неоднородное образование на территории с географической рассеченностью, у которого не было к тому же основы для приобретения специфических национальных черт, не может считаться отдельным этносом.

И, фактически, на сегодняшний день многие современные историки, занимающиеся исследованием казачества и казачьей культуры, считают бродников этнически смешанным населением побережья Азовского моря и нижнего Дона, а казака, как указывается в тюркских источниках, – «вольным человеком», то есть, кочевником. В этом ключе важно понимать и то, что казачество приобрело свой почетный статус гораздо позже, в екатерининскую эпоху, тогда как с XIV по XVII вв. взаимодействие российского государства с казачеством носило преимущественно негативный характер.

В историческом пространстве СССР исторические стереотипы о казачестве практически всегда подкреплялись стереотипами социальными. Историки и писатели XIX столетия идеализировали казачество. Они видели в казаках поборников идеи освобождения крестьянства, на самом же деле, казаки сами закрепощали крестьян, имели место побои, ровно, как и у обычных помещиков. Во второй половине XX века сложилось представление о казаках, как о защитниках крестьянства и рабочего класса, однако, казаки часто недолюбливали хлебопашцев, держались от них стороной, не любили обременять себя самой тяжелой работой и использовали для этого крестьянский труд [9. С. 319].

Считается, что казачество было однородно в социальном плане, но это не так: с появлением реестровых казаков, в казачество активно вливаются шляхтичи, а затем и дворянское сословие, к концу XVIII века почти половина всего российского казачества не уступала мелкому и среднему дворянству. В советской фильмографии мы видим, что Запорожское и Донское казачество тесно сотрудничают, но, по факту, в исторических источниках фиксируются лишь деловые связи, торговые отношения. Запорожские и донские казаки, действительно, сражались бок о бок, но «братская любовь» заканчивалась, когда начинался дележ добычи.

В дореволюционной историографии прочно укрепился стереотип, что роль казачества в защите южных границ российского государства труд-

но переоценить. При спадавшей опасности набегов казачьи войска использовались в военных целях, или же занимались гражданской службой. Но, как отмечает Е.В. Лаптева, лица, относившие себя к казакам, практически никогда не входили в регулярную армию. Государство редко использовало казаков даже как поддержку основной тактической силы. Это была автономная военная структура, которая в определенный момент была вынуждена подчиниться императорской России [7. С. 62].

Мы считаем, что по своей сути легкая казачья конница всегда была нерегулярной, а государство прибегало к поддержке казачества в крайних случаях, большая часть казаков имела статус по прибору, то есть, по найму. Самодержавие часто входило в конфронтацию с донскими казаками, хотя и старалось соблюдать неприкосновенность земель, вводя различные льготы, например, на внутреннюю торговлю, рыбный промысел или, в редких случаях, на разработку шахт. В этом уже прослеживается достаточное количество отличий реального исторического казачества от его идеализированного образа.

Отметим, что еще одним крупным историческим стереотипом является утверждение историков конца XIX – начала XX века, будто казак часто шел на службу со своим оружием. Однако мы склоняемся к тому, что это не совсем верно. Казаки покупали оружие как у Российской империи, так и в Европе, нередко перепродавая его Персии и Османской империи, взамен на дешевый аналог. При этом, любое огнестрельное оружие мог позволить себе только самый состоятельный казак, подавляющее большинство довольствовалось только военными трофеями. Случалось, что казаки прибегали к хитрости, выманивая вооружение у дворянства, или прося выкупа на срок от 15 до 30 лет. На выкуп для атаманского оружие собирал средство казачий круг.

Известно, что еще Григорий Александрович Потемкин принуждал атаманов на Северном Кавказе закупать более качественное оружие у России, поскольку изделия из некачественного сырья быстро изнашивались и не были пригодны для ведения продолжительных войн, хотя и вполне подходили для периодических набегов [4]. Раздача оружия осуществлялась с надценкой, что привносило напряженность в отношения между Российской империей и казачеством, в первую очередь, донским и кубанским. При нехватке вооружения казаки предпочитали довольствоваться шашками и кремниевыми пистолетами. И так продолжалось вплоть до последней четверти XIX века [8. С. 139].

Мы считаем еще одним крупным историческим стереотипом о казачестве – доминирование русского этноса в казачьих войсках. Пример донского казачества показывает пеструю этническую картину: русские, украинцы, белорусы, осетины, черкесы, армяне, молдаване, турки и даже эстонцы. В различные казачьи войска вписаны представители многих народностей, соотношение количества представителей тех или иных этносов зависит исключительно от географической расположенности определенного войска.

На настоящий момент в структуре казачества определены представители более чем 25 культур и народностей.

Затронем и самый главный стереотип: преданность казаков России. Казачество далеко не всегда проявляло гражданскую преданность какой-то определенной стране, чаще считая себя самостоятельной народностью и даже самостоятельным государством. Порой случалось, что интересы казачества шли вразрез с установленными, вначале в царской, а затем и в императорской России, порядками. так было во время Смуты 1598-1613 гг. [11. С. 37].

И, если вспомнить крупнейшие бунты под предводительством авторитарных казаков и атаманов, то можно подумать, что казачество всего лишь защищало права закрепощаемых крестьян. Но мы уже выяснили, что это было не так. Крестьянскую войну Степана Разина (1666-1671) вряд ли можно назвать «освободительной», то же касается восстания Кондратия Булавина (1707-1708) и бунта Емельяна Пугачева (1773-1775). Разин не более чем «ходил за зипунами», Булавин стремился сохранить на Дону крестьянскую рабочую силу и, в ответ на указ от 6 июля 1707 года, устроил восстание, а Пугачев намеревался с помощью бунта объявить себя выжившим императором Петром III. Но можно ли все это назвать «казачьей вольницей» или – более возвышенно – проявлением народного духа?

Заключение. Подводя итоги, следует, прежде всего, отметить, что среди всех изученных стереотипов, большая часть имеет негативный характер и направлена на упрощение образа казака, как в историческом пространстве, так и в современности. Но, так или иначе, нужно признать, что такой характер стереотипов, такой подход к расширению знаний о культуре, истории казачества имеет высокую степень воздействия на коллективное сознание. Соккрытие элементов, которые могли бы дискредитировать казачество, помогло избежать отторжения. По факту, в момент популяризации казачества во второй половине 1989 года было намного проще воспринять материал, показывающий лишь одну сторону казачества, отвергающего власть царя и ценящего превыше всего свободу и справедливость. Новая культура, новый тип человека заложили фундамент для дальнейшего изучения казачества, восстановления исторических источников. Противоречие заключалось лишь в том, что наличие большого количества стереотипов о казачестве, с одной стороны, вредит целостному восприятию образа казака и не позволяет актуализировать некоторые аспекты казачьей культуры на общегосударственном и региональном уровнях, а, с другой, популяризует казачество в глазах обывателя.

Но, как мы знаем, большая часть исторических стереотипов способствовала возрождению казачества, восстановлению казачьей культуры. Благодаря вкладу В.В. Ходарева, который также поощрял сложившиеся исторические стереотипы о казачестве, вначале казачество было восстановлено в северокавказском регионе, а к концу XX века приобрели общероссийский

потенциал развития. Исходя из этого, можно сказать, что большая часть наиболее устойчивых исторических стереотипов, выработавшихся к моменту возрождения казачества, хотя и имели негативный характер, серьезно упрощая образ казака, все же являлись катализатором возрождения казачьего войска и казачьей культуры в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Авдеев В.С.* Информационная транспарентность как форма модернизации общественных процессов // *Казачество*. 2016. № 7 (20).
2. *Брагина Н.Г.* Мифология стереотипа и обыденное знание // *Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: Сб. статей / Сост. и отв. ред. Л.Л. Федорова*. М.: РГГУ, 2009.
3. *Бурукина О.А.* Национальные стереотипы как культурные универсалии // *Вестник ТГУ*. 2010. № 12.
4. *Дзюбан В.В.* Взаимоотношение русского государства и казачества: культурно-исторический аспект // *Вестник КГУ*. 2011. № 5-6.
5. *Известия ЦК КПСС* // Издание Центрального Комитета КПСС. М.: Правда, 1989. № 6 (июнь).
6. *Известия ЦК КПСС* // Издание Центрального Комитета КПСС. М.: Правда, 1989. № 7 (июль).
7. *Лаптева Е.В., Рожкова Л.П.* К вопросу об истории российского казачества // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2011. № 4.
8. *Масалов А.Г.* Российское казачество: основные этапы возрождения // *Наука. Инновации. Технологии*. 2003. № 33.
9. *Рвачева О.В.* Социальная память потомков казаков: репрезентация событий и образов // *Известия ВГПУ*. 2015. № 5.
10. *Ромашко С.А.* Стереотип: к языковой и культурной археологии слова и понятия // *Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: Сб. статей / Сост. и отв. ред. Л.Л. Федорова*. М.: РГГУ, 2009.
11. *Рябова Е.Л., Терновая Л.О.* Визуальный образ казаков в народном творчестве и произведениях искусства // *Казачество*. 2015. № 10.
12. *Седых Т.В.* Взаимодействие казачьих объединений и органов государственной власти: на материалах Южного федерального округа: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Седых Татьяна Викторовна; Место защиты: Ставроп. гос. ун-т. Краснодар, 2009.